

В последующие дни по всему континенту Вечной Ночи начал гулять ветер перемен.

Недолгий баланс в окрестностях Покоя Гиганта был разрушен в тот момент, когда Совет Вечной Ночи издал указ о мобилизации. Огромная армия темных прошла маршем по окрестным регионам, оттесняя назад силы людей. Империя, естественно, не стала закрывать на это глаза: из близлежащих территорий были моментально перенаправлены военные силы, и повсюду начали разгораться битвы с объединенной армией темных рас. После многочисленных побед и поражений, ситуация начала постепенно заходить в тупик.

Боевая зона распространилась на тысячу километров вокруг, и эксперты обеих сторон продолжали вести непрекращающиеся сражения. Некоторые из них пытались оттеснить силы противника, а другие – лишь задержать. В это же время обе стороны начали втайне посылать в Покой Гиганта небольшие элитные отряды, одновременно с этим пытаясь уничтожить отряды противника.

Тем временем, Небесный Демон тоже, судя по всему, не желал расставаться с последними фрагментами древней эссенции. Пока фракции Рассвета и Вечной Ночи вели ожесточенные сражения друг с другом, он вернулся с еще большими силами, и накрыл Покой Гиганта Железным Занавесом. В это же самое время зверь высвободил свои воплощения и начал атаковать всех подряд. В конце концов все превратилось в сражение между тремя сторонами.

В этот момент нечто произошло в Совете Вечной Ночи. Предпринятая попытка получения пророчества потерпела серьезную неудачу. Оказалось, что мощь, лежащая в недрах Покоя Гиганта и способная рассеивать изначальную силу экспертов, была не ветреным туннелем, а остаточной волей самого колосса пустоты!

Это огромное создание погибло миллионы лет назад, однако, оно не только смогло сформировать неуывающую эссенцию, но и его воля все еще не рассеялась. Войдя в контакт с ней, все пророки Совета Вечной Ночи очень сильно пострадали. Грандмастер Вебер получил серьезную рану, и теперь ему требовались десятки лет для восстановления. Почти половина экспертов была моментально убита в процессе гадания, а оставшиеся получили серьезные ранения.

Мощь предсказаний стороны Вечной Ночи понесла огромный ущерб, и Империи очень быстро удалось обогнать их на этом поприще. Это было серьезной проблемой, так как теперь, во время будущих сложных операций, сторона Рассвета сможет легко вмешиваться в гадания фракции Вечной Ночи. А темным, тем временем, придется заплатить гораздо большую цену, дабы вмешаться в предсказания экспертов Империи.

Однако, старания Совета Вечной Ночи не были полностью безрезультатными.

Им удалось выяснить две вещи. Первая: призматическая турбулентность над Покоем Гиганта и впрямь имела необычное происхождение. В неизвестных глубинах каменного леса и тамошних долин лежал проход. Хотя мир, лежащий на его другой стороне и был опасен, опасность могла и не быть смертельной. Вторая часть информации была такой: воля колосса пустоты действовала на экспертов по таким же принципам, как и ветряной туннель. Она формировала давление, ориентируясь на их стандартный ранг. Это означало, что высокоуровневые эксперты имели большой шанс потерять свои жизни, в то время как воины со слишком низким рангом полностью поглощались волей гиганта.

Совет Вечной Ночи моментально встал перед дилеммой. Древняя эссенция и впрямь была чем-то желанным, но было неизвестно, насколько опасные земли ожидали их по другую сторону

прохода. Если во время экспедиции погибнет слишком много высокоуровневых экспертов, им придется заново рассчитать все плюсы и минусы.

Результаты этих расчетов быстро распространились среди высших эшелонов Вечной Ночи и, естественно, Империи тоже. На стороне Вечной Ночи не было недостатка в тех, кто желал заключить выгодную сделку со стороной Рассвета.

В это же самое время взгляды многих темных были обращены на действия Империи. Сейчас уже многие начали подозревать, а не было ли возвращение Линь Ситана в Империю планом, направленным против пророков совета.

Однако, со стороны Империи вскоре тоже начали появляться наводящие на мысли новости. Сто восемь прорицателей вошли в Павильон Небесных Тайн сразу же по прибытию в столицу, и никто больше не видел ни одного из них. После этого туда стали переправляться всевозможные редкие птицы, дикие животные и приговоренные к смерти узники. Никто из них также не вернулся.

Павильон Небесных Тайн, расположенный на горе позади имперской столицы, был словно огромный зверь, широко раскрывший свою пасть и беспрестанно поглощающий поставляемые ему жизни и плоть.

Лишь спустя семь дней двери Павильона наконец отворились. Одетый в неприметную одежду Линь Ситан вышел с нефритовым свитком в руках и отдал его слуге, который ждал у входа всю неделю.

Слуга был необычайно стар. Его веки постоянно тянулись вниз, словно он мог заснуть в любой момент. Однако, при виде Линь Ситана в глазах старика промелькнул огонек, казалось, на мгновение озаривший весь павильон.

Глядя на протянутый ему нефритовый свиток, слуга стряхнул с себя пыль. После этого он вытянул свои старые морщинистые руки и с большой осторожностью взял предмет.

– Как мне с ним поступить?

В этот момент Линь Ситан выглядел очень необычно. Даже его голос казался эфемерным, словно доносился с далеких облаков:

– Просто благополучно отдай его Его Величеству.

– Не беспокойтесь, Маршал Линь. Этот старый слуга все понял, – ответил старик, – Вам нужно отдохнуть.

– Дорога может быть довольно опасной. Служитель Чжао должен быть осторожен, – добавил Маршал.

– Не беспокойтесь, Маршал Линь. Этот слуга уже несколько десятилетий путешествует по этой дороге, – медленно ответил служитель Чжао, – Никаких проблем не возникнет.

Линь Ситан кивнул и начал спускаться по лестнице. Когда ветер подул сквозь его седые волосы, фигура мужчины начала казаться еще более эфемерной, будто она в любой момент могла просто раствориться в воздухе.

Когда Маршал ушел, служитель Чжао тоже спустился по лестнице и сел в черный седан. Под

эскортом императорских стражей машина двинулась вперед.

Седан выехал на главную дорогу имперской столицы, после чего, два раза повернув, оказался на узкой улочке. Служитель Чжао в это время сидел посреди заднего сидения. Руки старика по-прежнему покоились на свитке, в то время, как его глаза были закрыты.

Как только машина въехала на маленькую улочку, уши служителя Чжао немного подернулись. Затем он медленно поднял голову и открыл глаза.

Капитан стражи, сидевший в военном джипе, в этот момент был потрясен. Он внезапно достал свое ружье и заорал:

– Что-то не так! Здесь слишком тихо! Поднять тревогу и приготовиться к бою!

Его слова даже не закончили разноситься вокруг, когда тело капитана замерло и в его голове появилась кровавая дыра. Пуля пронеслась через его череп, а затем и через глотку сидевшего позади стража. Судя по всему, выстрел был выполнен снайпером-экспертом. Ошарашенный водитель моментально выкрутил руль, из-за чего джип занесло боковой стороной вперед.

Настало время второго выстрела, и пуля, прошив насквозь броню машины, пролетела прямо через голову водителя.

Императорские стражи, один за другим, вышли из машин и, используя джип как прикрытие, начали отстреливаться от одетых в черное нападающих на крышах. Все стражи были элитными солдатами, но и среди врагов, похоже, были настоящие эксперты. Снайперская винтовка врага имела необычайную огневую мощь и могла убить большинство целей всего одним выстрелом, забирая жизни офицеров стражи одну за другой.

Именно в этот момент служитель Чжао опустил стекло своей машины. Его седан был первоклассным механизмом, и его стекла могли выдержать даже выстрел из оружия пятого класса. Открывать окно в такой ситуации было равносильно попытке суицида.

Как и ожидалось, пуля снайпера просвистела в воздухе в тот же момент, как за опустившимся стеклом показался лоб старика.

Служитель Чжао поднял руку. Со стороны его движения казались довольно медленными, но на деле ему удалось поймать пальцами пулю прямо перед своим лбом.

Этот снайперский снаряд отличался от тех, что обычно можно было встретить. Пуля длиной с ладонь была тонкой, но при этом достаточно тяжелой, напоминая собой арбалетный болт. К тому же она обладала необычайно большой проникающей силой: броня джипа была прошита ею словно листок бумаги.

Однако, в руках старика, пуля была словно сделана из расплавленного сыра. Служитель Чжао смял ее в шарик парой движений пальцев, после чего кинул на землю.

В этот момент около дюжины убийц в черном переглянулись, после чего начали испускать очень мощные ауры: оказалось, что все они были экспертами по меньшей мере среднего благородного ранга! Один за другим враги ринулись в сторону машины служителя Чжао. Оставшиеся солдаты в черном, тем временем, начали сражаться, совершенно не заботясь о своих жизнях. Они стреляли всем, что у них было, совершенно не думая об укрытии, продолжая сдерживать императорских стражей.

Служитель Чжао открыл дверь, поправил рукава и спокойно вышел наружу. Глядя на приближающихся убийц в черном, старик продолжал держать свиток в одной руке, в то время как в другой у него появился короткий кинжал с нефритовой рукоятью.

Под градом ударов служитель Чжао начал делать короткие шаги, время от времени отклоняясь немного в сторону. Каждый раз, когда его кинжал проносился по воздуху, в стороны разлетались струи крови. Даже лидер убийц, имевший ранг графа, пал к ногам старого слуги, получив три последовательных удара.

По-прежнему крепко держа в руках свиток, служитель Чжао хмыкнул:

– Где это слыхано, чтобы группа чернокровых ублюдков смела вести себя так свирепо на территории имперской столицы.

После смерти своего лидера, оставшиеся убийцы больше не представляли угрозы, и были быстро убиты прибывшими на место городскими стражами. Первоначальный осмотр показал, что среди них были как члены темных рас, так и повстанцы. Это стандартный состав, который можно было увидеть при бесчисленных попытках убийств в имперской столице.

Глядя на результат сражения, служитель Чжао лишь холодно рассмеялся. Если бы не предупреждение Линь Ситана, то он вряд ли бы поверил, что кто-то окажется настолько храбрым, а может скорее глупым, что решит напасть на него прямо в имперской столице и украсть пророчество. Сразу же после произошедшего, старик вошел в императорский дворец и попросил аудиенции в Зале Цяньтянь.

Небесный Зал был местом, где текущий Император занимался решением государственных вопросов, не касающихся собрания императорского двора. В этот момент высокая платформа была окутана темно-зеленой дымкой, за которой были скрыты письменный стол и трон. Всё вокруг было очень размытым и едва ли различимым.

На троне сидел мужчина, чьи черты лица тоже были искажены зеленым туманом.

Служитель Чжао быстро прибыл к подножью платформы, после чего поднял нефритовый свиток обеими руками и сказал:

– Ваше Величество, это предмет, посланный Маршалом Линь.

Мужчина на платформе не пошевелил и пальцем. Однако, зеленый туман вокруг него, казалось, был живым. От него отделилась небольшая струйка, которая изогнулась в форме руки и забрала свиток.

Мужчина не стал сразу же его открывать. Вместо этого он спросил:

– Как сейчас Маршал Линь?

– С Маршалом все в порядке. Сейчас он отдыхает, – ответил служитель Чжао, поклонившись, – Этот старый слуга, с другой стороны, столкнулся с небольшой неприятностью по пути во дворец.

Мужчина, сидящий на троне, выслушал историю старика, после чего сказал:

– Прикажи императорским стражам убить всех живущих на той улице. В суде нет нужды.

Служитель Чжао немного подумал, после чего осторожно заметил:

– Старый слуга видел эмблему семьи Фэньян на одном из домов.

Маркиз Фэньян конечно не стал бы жить в таком месте. Скорее всего тот дом принадлежал его наложнице или побочной ветви семьи.

Мужчина на троне продолжил молчать.

Старый слуга понял, что это означало. Он снова поклонился и произнес:

– Никто из жителей не вышел, чтобы нам помочь. Этот старый слуга все понимает. Я немедленно передам Ваш приказ.

В произошедшей битве использовались очень тяжелые изначальные орудия. Без помощи местных жителей убийцам просто бы не удалось их установить.

Казнь всех живущих на той улице означала убийство тысячи людей, однако, отсутствие суда значило, что сфера расследований не выйдет за ее пределы. Имперские законы были довольно суровыми, но никогда раньше не выносили коллективных наказаний. После того, как расследования выявили бы главного виновного, он считался бы полностью ответственным за все преступления. Семья Фэньян скорее всего не станет вмешиваться, даже если их боковая ветвь невиновна.

Поняв, что Императору больше нечего ему сказать, служитель Чжао тихо удалился.

Лишь после этого мужчина, восседающий на платформе, медленно развернул свиток.

На гладкой нефритовой поверхности начали постепенно появляться шесть слов: «Земля семи провинций, путь к вознесению».

Увидев эти слова, даже руки Императора Великой Империи Цинь начали дрожать.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/665467>